

На правах рукописи

Журкова Мария Сергеевна

**ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СМЫСЛОФОРМИРОВАНИЯ
В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет» на кафедре теории и практики английского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Олизько Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты: **Дрожащих Наталия Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», заведующий кафедрой
английской филологии и перевода;

Киосе Мария Ивановна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет», профессор
кафедры общего и сравнительного
языкознания

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет»

Защита состоится 12 апреля 2021 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.233.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Zhurkova_M.S._Dissertatsiya.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О.Н. Ковалева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена процессу смыслоформирования в романах-антиутопиях, который изучается с позиций лингвосинергетики с опорой на фундаментальные принципы стилистики.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа смысла художественного произведения на уровне целого текста, значимостью выявления механизмов текстового функционирования в аспекте смыслоформирования. Переход от линейного моделирования текстовых пространств к нелинейному анализу текста (с выделением надлинейных текстообразующих систем) раскрывает новые аспекты креации смыслов. Теоретического рассмотрения требуют вопросы уровневой организации смысловой структуры текста и роли симметрии – асимметрии в смыслоформировании. Рассмотрение смысла текста художественного произведения как сложной динамической системы с позиций лингвосинергетической парадигмы позволяет обнаружить новые принципы смыслоформирования и открывает возможности для более точного моделирования данного процесса.

Объектом изучения выступают процессы креации смысла в художественном тексте.

Предмет исследования – механизмы смыслоформирования, реализуемые на линейном и надлинейном уровнях текстового пространства романов-антиутопий.

Цель исследования заключается в выявлении лингвосинергетических аспектов смыслоформирования текстов трех классических романов-антиутопий первой половины XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие «смысл текста» с позиций различных научных подходов и отобрать положения, релевантные для выработки теоретических оснований данного исследования.

2. Изучить особенности согласованного взаимодействия множества смыслов в тексте художественного произведения.

3. Определить, как линейное и надлинейное восприятие смысла текста читателем отображены на линейном и надлинейном уровнях смысловой системы.

4. Описать подход к изучению надлинейного смыслового пространства художественного текста, исследовать роль, которую конфигурация стилистических средств играет в формировании смысла целостного художественного произведения.

5. Дать характеристику основных элементов смысловой системы, проанализировать их взаимосвязь и функции.

6. Описать структуру надлинейного движения смысловых потоков как упорядоченной динамической самоорганизующейся системы с позиций лингвосинергетики.

7. Охарактеризовать методику смыслоформирования и показать возможность ее применения относительно целого текста художественного произведения на примере трех классических романов-антиутопий первой половины XX века.

Гипотеза исследования состоит в том, что смысл текста романа-антиутопии является синергетической системой, развивающейся как за счет энергии внутренних процессов, так и за счет притока энергии извне. основополагающим принципом динамики смысловой системы романов-антиутопий является принцип симметрии.

Материалом для анализа послужили тексты трех наиболее известных англо- и русскоязычных романов-антиутопий первой половины XX века, а именно: «1984» Джорджа Оруэлла (1949), «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли (1932) и «Мы» Евгения Замятина (1921). Названные произведения являются, по мнению ряда исследователей, ключевыми произведениями жанра романа-антиутопии, обозначившими переход от прежней антиутопической модели к новой, модернизированной.

Теоретической базой исследования послужили труды видных представителей отечественной и зарубежной лингвистики, таких как: О.А. Алимуратов, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Е.Н. Бобрикова, Р.-А. Богранд и В. Дресслер, Т.А. ван Дейк, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, В.Г. Гак, С.И. Гиндин, Т.М. Дридзе, С.Т. Золян, М.В. Кинч, М.И. Киосе, Е.С. Кубрякова, С.Л. Кушнерук, С.Левин, В.А. Лукин, Д.В. Псурцев, М. Риффатер, З.Я. Тураева, О.А. Турбина, Ч. Филлмор, В.Е. Чернявская, Н.Ю. Чернышева, И.А. Щирова, М.А.К. Хэллидей, Э.Д. Хирш; исследования в области лингвосинергетики: В.Г. Буданов, А.И. Герман, О.С. Гребенкина, С.К. Гураль, Е.В. Демидова, В.А. Дорофеева, Н.В. Дрожащих, И.В. Звездакова, А.Ю. Корбут, Н.В. Мамонова, И.Ю. Моисеева, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, Н.С. Олизько, В.А. Пищальникова, Н.И. Пономаренко, Я.Н. Ронжина, В.В. Тарасенко, Е.Г. Фоменко, Г. Хакен и др.

Фундаментальность и многоаспектность понятия «смысл текста» сделали необходимым обращение к результатам исследований ученых в области философии и эстетики: А. Августин, Х.-Г. Гадамер, Я. Мукаржовский, Р.И. Павиленис, М. Хайдеггер, Э.Д. Хирш, Шлейермахер и др.); психологии: А.Р. Лурия, Е.М. Масленникова, А.И. Новиков; литературоведения: А.Н. Воробьева, В.Г. Адмони, М.М. Бахтин, Р. Барт, Г.О. Винокур, Р. Ингарден, Ю. Кристева, М.Ю. Лотман, Ю.Н. Тынянов, А.А. Потемня, Л.М. Юрьева, Р.О. Якобсон и др.

Степень разработанности проблемы. На данный момент отсутствует общепринятая методология исследования смыслоформирования текста художественного произведения, которая опиралась бы на лингвосинергетические принципы, позволяющие описать особенности как

линейного, так и надлинейного восприятия смыслов реципиентом. К числу исследователей, рассматривающих смыслоформирование в тексте художественного произведения, относятся Д.В. Псурцев, предложивший лингвостилистический подход к исследованию смыслоформирования, и Я.Н. Ронжина, представившая лингвосемиотический анализ процессов креации смысла в художественном тексте. Отдельный интерес вызывают труды по лингвосинергетике (Н.С. Олизько, А.Ю. Корбут, Н.В. Мамонова, Н.И. Пономаренко). Исследования, проводимые в рамках контрадиктно-синергетического подхода (Н.Л. Мышкина, О.С. Гребенкина, Е. В. Демидова, И.В. Звездакова, Е.Л. Словицова), являются значимыми для изучения процессов креации смысла в тексте. В последние двадцать лет написано немало работ, в которых исследуются особенности смыслоформирования в различных видах текстов: в художественных текстах (О.А. Алимуратов, М.В. Битокова, Ю.С. Воробьева, М.В. Добрынина, Л.А. Исаева, Е.Ю. Кислякова, В.С. Ларкин, И.Ю. Облачко, И.В. Сергодеев, О.А. Турбина, О.В. Шахин, М.Ю. Шульженко и др.), в том числе текстах житийного жанра (О.В. Барыгина), и в нехудожественных, например, в текстах СМИ (Ю.А. Белова, М.Г. Добровольская, Н.А. Емельянова, П.С. Криворучко), в научных текстах и текстах прогнозов (О.Н. Копытов), в искусствоведческих текстах (И.Н. Григоренко). Однако изучение особенностей смыслоформирования в текстах романов-антиутопий с позиций лингвосинергетики до сих пор не проводилось.

Основными **методами исследования**, помимо общенаучных (наблюдение, обобщение, анализ, синтез), являются метод лингвистического описания, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод симметрии – асимметрии, метод функторного анализа, метод лингвистического моделирования. Указанные методы применяются для решения следующих задач:

1. Метод дефиниционного анализа используется для толкования значений слов, которые содержатся в словарном фонде.

2. Метод компонентного анализа предполагает анализ дефиниций лексических единиц в толковых словарях с целью выявления иерархии сем. Компонентный анализ помогает не только определить главенствующие семы для той или иной единицы, но и установить элемент общности между функтором и бета-функтором.

3. Метод контекстуального анализа использован для изучения зависимости значений слов от контекста. Контекстуально обусловленные лексемы, выступающие в роли функторов или бета-функторов, могут реализовывать не только словарные семы, но и потенциальные семы.

4. Метод симметрии – асимметрии необходим для описания происходящих в системе преобразований как процессов симметризации – асимметризации и представления движения текстового пространства как последовательности сменяющих друг друга состояний или смысловых блоков.

5. Метод функторного анализа направлен на выявление интегрального смысла художественного произведения через изучение множества смыслов, креируемых функторами.

6. Метод лингвистического моделирования применен при создании общей схемы описания системы языка или какой-либо его подсистемы. Предложенная в работе модель смысловой системы художественного текста воспроизводит структуру и функции системы и способна замещать ее, предоставляя добавочную информацию.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем разработан новый подход к изучению смыслоформирования в художественном тексте с учетом достижений лингвосинергетики и лингвистической стилистики. В работе охарактеризована и апробирована авторская методика исследования смыслоформирования текста художественного произведения на примере текстов романов-антиутопий. Новым является комплексное использование функторного метода, метода симметрии – асимметрии и метода лингвистического моделирования при изучении смысла текста художественного произведения. Смысловое поле художественного текста рассматривается как сложная динамическая система, обладающая способностью к самоорганизации и функционирующая согласно диалектическим качествам, присущим синергетическим системам.

В смысловых системах анализируемых романов-антиутопий выделяется три функциональных уровня, коррелирующих с уровнями восприятия текста в процессе рецепции; элементы каждого из трех уровней функционируют во взаимодействии, определяемом вертикальной формой управления. Для каждого из трех уровней смысловой системы исследуемых романов-антиутопий определены и описаны основные элементы. В исследовании утверждается и обосновывается тот факт, что смысловая система текста выстраивается согласно полевому принципу. В соответствии с этим осуществлено построение интегральной модели структуры смысловой системы романа-антиутопии. Данная модель обладает универсальностью и может быть применена для изучения множества художественных текстов, относящихся к жанру романа-антиутопии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что созданная и апробированная в ней модель смыслоформирования художественного текста может служить базой для дальнейших исследований в области лингвистики текста. В диссертации выделены уровни смысла, рассмотрены особенности приращения смысла и генерация инициального смысла, установлены закономерности функционирования смысловой системы как сложной синергетической системы, развивающейся как за счет энергии внутренних процессов, так и за счет притока энергии извне. Полученные данные дополняют существующие в лингвистике взгляды на процессы смыслоформирования в тексте. Разработанный понятийный аппарат и методика исследования могут быть использованы при анализе и интерпретации художественных текстов, относящихся к жанру романа.

Практическая ценность настоящего диссертационного исследования определяется тем, что его основные положения и практические результаты могут быть использованы при интерпретации художественного текста, могут найти применение в лекционных университетских курсах по лингвостилистике, лингвистике текста, при разработке спецкурсов по лингвистическому анализу текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ядро авторской интенции является смысловым ядром текста и содержит наиболее важные для автора смыслы, которые сохраняются при передаче. Различия интерпретаций реализуются на смысловой периферии текста, где располагаются смыслы, наименее релевантные для автора текста.

2. Структура смысловой системы текста художественного произведения представлена тремя уровнями, которые соответствуют трем этапам восприятия текста реципиентом: семантический уровень (линейное восприятие), смысловой уровень (надлинейное восприятие), интегральный уровень (интегрирующая текстовая деятельность).

3. Ведущая роль в процессе смыслоформирования принадлежит функторам, отличительным свойством которых является способность иррадиировать смыслы и взаимодействовать друг с другом, вызывая запланированные отправителем текста смысловые приращения. Незапланированные смысловые приращения вызваны индивидуальными читательскими рецепциями, которые обеспечивают приток информации извне и могут приводить к дестабилизации смысловой системы текста.

4. Построение модели структуры смысловой системы является результатом применения методики смыслоформирования имплицитным читателем. Даная методика направлена на выявление в текстах романов-антиутопий элементов симметрии/асимметрии, которые позволяют приблизить ядро читательской рецепции к ядру авторского намерения.

5. В рассмотренных романах-антиутопиях выявляются сходные модели структур смысловых систем. Они представлены тремя уровнями, находящимися в отношениях иерархического подчинения, при этом для данных романов характерна изоморфность высшего уровня. Все три смысловые системы функционируют согласно принципу ядерно-периферийной организации. Сходства прослеживаются в элементах семантического и смыслового уровней моделей смысловых систем исследуемых романов.

Степень достоверности результатов исследования определяется объемом эмпирического материала (3 текста произведений жанра романа-антиутопии, общим объемом 838 страниц); соответствующим уровнем современной науки обоснованием теоретических положений; использованием комплекса современных методов исследования; достаточным теоретическим материалом по проблематике исследования, а также положительными результатами, полученными в процессе анализа фактического материала.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования

представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях: международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2018, 2020 гг.), международной научно-практической конференции «Личность и общество в современном геополитическом пространстве» (Волгоград, 2019, 2020 гг.), международной конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Курган, 2020 г.), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Филологические чтения – 2019» (Оренбург, 2019 г.).

По теме диссертации опубликовано 19 работ, в том числе 5 статей – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 6 статей – в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 230 источников на русском и английском языках, списка использованных словарей и энциклопедий и списка использованных литературных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы, определяется ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается материал и методы исследования.

В первой главе **«Смысл художественного текста как система»** рассматриваются актуальные вопросы смыслоформирования текста художественного произведения, приводятся определения текста, художественного текста, смысла, разграничиваются понятия «смысл текста» и «авторский замысел».

В соответствии с основными направлениями исследования смысла текста художественного произведения он может быть истолкован: 1) как инвариант, который не соотносится ни с авторским замыслом, ни с читательской интерпретацией, а «приписывается» тексту самим языком, складывается из смыслов входящих в текст языковых единиц (В.В. Гончаренко, Е.А. Шингарева, Р.Г. Пиотровский, Л.Н. Чурилина и др.); 2) как читательская интерпретация, которая может быть отлична от авторского видения (М.М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт и др.); 3) как выраженная в тексте авторская позиция – авторская картина мира (Э. Ауэрбах, Л.Г. Бабенко, Г.О. Винокур, И. Тэн). Продуктивным для анализа смыслоформирования представляется частичное объединение трех данных подходов.

Диалог между читателем и автором призван способствовать адекватной интерпретации, при которой адресат в процессе рецепции приближается к

раскрытию смыслов, заложенных в текст адресантом. В процессе диалога предоставляется возможность схождения читательской рецепции и интенции отправителя текста. Несмотря на признание возможности множества интерпретаций, текст содержит инвариантные в смысловом плане участки, на которых автор детерминирует читательское восприятие, ограничивая его произвольность. Посредством данного ограничения, реализованного через принцип симметрии, происходит сближение читательского восприятия и авторской интенции. Отправитель ведет реципиента к раскрытию наиболее важных смыслов произведения, ограничивая его интерпретации, данное ограничение заложено в саму ткань текста. Существуют фиксированные реалии (в том числе и смысловые), объективно выраженные в тексте при помощи определенной системы. Основной целью прочтения текста является раскрытие главного смысла – ключевого вопроса, зашифрованного автором в тексте при помощи своеобразной организации его языковых единиц.

Под ядром авторского намерения (интенции, целеполагания) понимается результат коммуникативной деятельности между реципиентом и отправителем, к которому стремится автор при написании текста. Предполагаем, что он заключается в передаче наиболее важных для адресанта смыслов, которые в процессе восприятия позволяют реципиенту текста получить ответ на ключевой вопрос. Ядро авторского намерения соотносится с целевым движением смыслов в тексте, реализуемым через области текста, в которых свобода интерпретации максимально ограничена. Ядро авторского намерения можно соотнести со смысловым ядром текста, поскольку наиболее важные для автора смыслы должны сохраняться при передаче.

В то же время в тексте обнаруживаются участки смысловой неопределенности, которые представляют собой лакуны для заполнения в соответствии с читательской интерпретацией, это участки текста, которые дают реципиенту некоторую свободу для интерпретационных вариаций. Хотя участки смысловой неопределенности предоставляют адресату определенную независимость от авторской интенции, они все же не могут отклонить его восприятие от стратегии текста, которая гарантирует баланс зон определенности и неопределенности. Различия интерпретаций реализуются на смысловой периферии текста, где располагаются смыслы, наименее релевантные для адресанта.

Под адекватной интерпретацией понимается восприятие, направленное на реконструкцию авторского целеполагания, при котором смысловое ядро текста превалирует над периферией. Для определения авторского целеполагания необходимо выявить в форме текста модель упорядочивания языкового материала, которая может быть рассмотрена как ключ к распознаванию интенции отправителя. В качестве подобной модели рассматриваем экспрессивные средства языка, реализованные в пространстве текста художественного произведения и вступающие в отношения симметрии. Симметрия выражается посредством повторяемости языковых элементов, которая может реализовываться на разных уровнях текста.

В работе рассматриваются особенности линейного и надлинейного восприятия смысла текста читателем. В соответствии с основными положениями психолингвистики, восприятие текста носит поуровневый характер (В.П. Белянин, А.И. Новиков, А.А. Брудный). Оно представляет собой трехуровневый процесс, который начинается с линейного восприятия, затем переходит на надлинейный уровень и завершается интегрирующей текстовой деятельностью, в результате которой устанавливаются связи между разрозненными частями системы, а сама система переходит на новый уровень, обретая некоторое новое значение, являющееся ответом на ключевой вопрос.

Переход смысловосприятия с линейного уровня на надлинейный обеспечивается посредством выявления в семантическом пространстве текста смысловых доминант. Смысловые доминанты являются организующим параметром смысловой структуры, они способствуют выдвиганию наиболее значимой для смыслоформирования информации. Создавая рельеф семантического пространства, они способствуют появлению надлинейного смыслового уровня, выводя восприятие и анализ на надлинейный уровень. Семантическое пространство вокруг доминанты становится тождественным тому смыслу, который выдвигается через семантику ключевого элемента. Таким образом, линейное восприятие текста связано с последовательным его прочтением и выделением в нем случаев выдвигания лексических единиц (смысловых доминант); определение соотношенности выдвигаемых элементов относительно друг друга соотносится с переходом на надлинейный уровень восприятия текста.

В рамках реферируемого исследования реализация соотношенности выдвигаемых элементов непосредственно связана с принципом симметрии, реализуемым посредством повтора. Автором выделены основные исследования, рассматривающие роль повтора во внутренней организации художественных текстов (С.И. Гиндин, Л.А. Исаева, З.Г. Минц, В.А. Пищальникова, Ю.Н. Тынянов, З.И. Хованская). В работе определяются следующие виды стилистического повтора: прямой повтор, синонимический повтор, антонимический повтор, полевой повтор, ассоциативный повтор и повтор на уровне структурно-семантической/семиотической модели. Прямой повтор выявляется в случае употребления одинаковых слов или разных словоформ одного слова, синонимический повтор определяется в случаях употребления синонимов, причем это могут быть как словарные, так и контекстуальные синонимы. Соответственно, в случае употребления антонимов вид повтора определяется как антонимический. Под полевым повтором (термин С.И. Гиндина) понимаются случаи «зацепления» слов друг за друга благодаря лишь какому-то одному семантическому признаку, например совпадающей семе. Ассоциативный повтор реализуется в том случае, когда между словами может существовать парадигматическая ассоциация различной степени устойчивости, либо это может быть синтагматическая ассоциация, создаваемая данным контекстом употребления (определение Д.В. Псурцева). Ассоциативный повтор чаще всего

устанавливается в случае выявления ассоциативно-семантического поля. Под повтором на уровне структурно-семантической/семиотической модели подразумевается повтор того или иного стилистического приема (например, применение одного и того же образного сравнения относительно какого-либо явления или персонажа) либо повторное использование в тексте художественного произведения прецедентной ситуации, символа либо архетипического образа. Выявление элементов, входящих в отношения симметрии, позволяет стягивать их по принципу подобия, объединять в цепочки, смысловые множества.

Последний, третий уровень восприятия представлен интегрирующей текстовой деятельностью адресата и связан с интеграцией наиболее релевантных смыслов, выраженных смысловыми множествами. На данном этапе восприятия происходит объединение всех реализованных в тексте произведения смыслов с качественным переходом системы на новый уровень, когда генерируется принципиально новая смысловая информация, представляющая ответ на ключевой вопрос адресанта к адресату, т.е. глобальный смысл произведения. Данная информация отличается от представленной в тексте фактической и концептуальной информации, это информация более высокого порядка, которая реализует связность и целостность текста и обладает результативностью, отражая завершение рецептивной деятельности воспринимающего субъекта относительно текста.

Для исследования смысловосприятия на надлинейном уровне продуктивны интегрированные методы анализа, а также рассмотрение процессов смыслоформирования в рамках лингвосинергетической парадигмы. Лингвосинергетические методы позволяют объединить и систематизировать данные, получаемые при линейном и надлинейном восприятии и интегрирующей текстовой деятельности.

Лингвосинергетическая трактовка процесса смыслоформирования позволяет рассматривать смысл текста как многоуровневую систему, выходящую за рамки линейности. Под смысловой системой понимается совокупность элементов – получаемых в ходе рецепции смыслов и входящих в них подсистем элементов, выстраивающихся в сознании реципиента (имплицитного читателя) в процессе рецепции текста и находящихся в согласованном взаимодействии друг с другом. Структура смысловой системы может быть отображена в форме модели.

Выделение уровней смысловой системы связано в первую очередь с тремя этапами восприятия текста реципиентом. Дистантно расположенные элементы симметрии воспринимаются реципиентом при линейном прочтении, этот этап восприятия соответствует нижнему – семантическому уровню смысловой системы. При надлинейном прочтении элементы симметрии стягиваются в цепочки и образуют смысловые множества и подмножества, данный этап восприятия отображен на смысловом уровне смысловой системы. На финальной стадии восприятия посредством интегрирующей текстовой деятельности реципиент извлекает главный смысл текста, представляющий

ответ на ключевой вопрос – данный процесс соответствует третьему, высшему уровню смысловой системы, который обозначен в работе как интегральный уровень.

Функционирование каждого из уровней смысловой системы обеспечивается работой составляющих его элементов. Смысловая система текста представляет собой многоуровневую иерархическую систему, существование и функционирование всех элементов которой направлено на реализацию в текстовом пространстве смыслов, заложенных в текст адресантом, и на предоставление адресату возможности их системной экспликации.

Семантический уровень связывается с концепцией линейного прочтения текста и выявления синтагматических связей между контактно расположенными лексическими элементами. На данном уровне выделяем такие элементы системы, как функтор, бета-функтор, смысловый блок.

Смысловый блок представляет собой сложную единицу текстового пространства, состоящую из одного или нескольких предложений, объединенных смысловым единством, выражаемым через расположенную в данных предложениях сеть функторов и бета-функторов. Функторы являются единицами выдвижения, которые организуют структуру контекста по принципу семантических доминант, они иррадиируют смыслы в надлинейное смысловое пространство и входят друг с другом в отношения симметрии/асимметрии. В качестве бета-функторов мы рассматриваем другие лексические единицы смыслового блока, которые не являются средством проецирования семантики в надлинейное смысловое пространство, но которые поддерживают семантику функтора и закрепляют ее в контексте.

Термин «функтор» был предложен Н.Л. Мышкиной в рамках контрадиктно-синергетического подхода. Комплексное использование метода функторного анализа представлено в трудах Н.Л. Мышкиной, О.С. Гребенкиной, Я.Н. Ронжиной, Е.В. Демидовой, И.В. Звездаковой, Е.Л. Словицкой.

Функторы неравномерно распределены в текстовом пространстве и соотносятся с теми или иными смыслами, заложенными в текст автором. Функтор, будучи интегрированным в текстовое пространство, актуализирует значение, тождественное одному из авторских смыслов. Каждый функтор раскрывает одну грань авторского смысла.

Автор в определенной мере детерминирует смысловосприятие текста реципиентом через распределение в его семантической структуре функторов; развертывание смысла в тексте согласно авторской интенции, заложенной в повторах, рассматривается как целевое движение смысла. В основе целевого движения смысла лежит категория симметрии, которая реализуется посредством соотнесенности тождественных смысловых элементов – функторов. Отклонение от симметрии, детерминируемое индивидуальными прочтениями, ведет к асимметрии, провоцирующей неустойчивость системы.

Индивидуальные читательские интерпретации реализуются как

незапланированные автором смыслы, возникающие при восприятии текста реципиентом, и представляют собой самодвижущиеся смысловые потоки. Они вносят асимметрию в смысловую систему и приводят к ее дестабилизации.

Функторы выступают в смысловой системе как точки бифуркации. В выборе семантики функтора заложена траектория смыслового движения текстового пространства, ведущая к стабилизации или дестабилизации смысловой системы. Выбор значения, заложенного в функтор автором, направляет систему в состояние равновесия, тогда как актуализация значения, не предусмотренного автором, вызывает флуктуации и ведет к неустойчивости.

На семантическом уровне происходит процесс синергии (т.е. слияния энергий) функтора и сети бета-функторов, который является основным процессом, гарантирующим стабилизацию системы относительно флуктуаций, обусловливаемых индивидуальными прочтениями. Транспонирование семантики функторов в сеть бета-функторов обеспечивает самодвижение и эволюцию смысловой системы на пути к аттрактору. Данный процесс обеспечивает самосохранение смысловой системы как инварианта, детерминированного ядром авторской интенции.

Семантический уровень представляет собой базис смыслового уровня, однако только на смысловом уровне возможно отобразить организацию совокупного движения множества смыслов в пространстве текста как упорядоченный системный процесс. Функционирование смыслового уровня обеспечивается работой составляющих его элементов, среди которых выделяются *надлинейные семантические цепочки* (НСЦ) и смысловые линии. Под НСЦ понимаются смысловые подмножества, образованные посредством надлинейного стяжения дистантно расположенных функторов, находящихся в отношениях симметрии. Для описания одного отдельно рассматриваемого смысла, реализуемого автором в тексте, используется понятие смысловой линии. Смысловые линии представляют собой смысловые множества, образованные посредством интеграции симметричных НСЦ.

Для семантического уровня смысловой системы аттрактором является НСЦ, к которой стремятся все семантики функторов текстового пространства. При наличии в системе нескольких аттракторов они симметризируют текстовое пространство, притягивая к себе тождественные семантики лексических единиц. На смысловом уровне аттракторами выступают смысловые линии. Таким образом реализуется иерархичность структуры смысловой системы текста художественного произведения.

Основу НСЦ составляют случаи повтора (прямого, синонимического/антонимического, полевого и ассоциативного), однако в состав смысловых линий входят также другие элементы, несущие смыслоформирующие функции. Среди элементов, входящих в смысловые линии помимо НСЦ, в работе выделяются: стилистические приемы, текстуально представленные ассоциации, образно-ассоциативные комплексы, супраметафоры. Роль НСЦ в креации смыслов художественного текста

является ведущей, в то время как роль остальных элементов сводится к дополнительной проработке смысловых приращений и не влияет на характер ядра смыслового построения. Большая часть из них, в конечном итоге, все равно может быть сведена к той или иной цепочке повторов. Все элементы, входящие в состав смысловых линий, определяются как *образно-ассоциативные компоненты* (ОАК).

Системность развития смыслового пространства текста отражается через приращения смысла, которые соотносятся с целевым движением смысла в тексте и реализуются за счет принципа симметрии. Смысловые приращения, которые не соотносятся с целевым движением смысла, вносят в систему асимметрию. Асимметрия реализуется посредством индивидуальных прочтений – самодвижущихся смысловых потоков, она ведет к неустойчивости системы и может привести к возникновению диссипативных процессов. Устойчивость смысловой системы обеспечивается балансом элементов системности и асистемности, реализуемых в тексте посредством симметрии и асимметрии.

В качестве основного элемента интегрального уровня смысловой системы текста в работе выделен инициальный смысл, который вбирает в себя все существующие в тексте смысловые множества, представленные смысловыми линиями. Инициальный смысл – это ключ к смысловому коду произведения, который согласуется со всеми элементами двух предыдущих уровней, главным образом, со смысловыми линиями на смысловом уровне. В то же время он вносит в систему новую добавочную информацию. Генерация инициального смысла характеризуется энергетическим скачком системы, ее переходом в качественно новое состояние, соотносящееся с максимальным тяготением системы к состоянию равновесности. Данный переход реализуется согласно принципу эмерджентности. Интегральный уровень подчиняет себе функционирование всех уровней текстового пространства и выступает в качестве параметра порядка смысловой системы.

Лингвосинергетическая трактовка процесса смыслоформирования художественного текста позволяет проводить анализ уровней текстового пространства, выходящих за рамки линейности. Преимуществом лингвосинергетики является и то, что она изучает динамические системы как линейного, так и нелинейного характера, что позволяет объединить подход к анализу смыслоформирования как на уровне линейного построения, так и на более высоком уровне надлинейного совокупного движения смыслов в рамках одной методологической системы.

При изучении смысловой системы с позиций лингвосинергетической парадигмы в работе выделены следующие принципы ее организации: закрытость/открытость, линейность/нелинейность, симметричность/асимметричность, равновесность/неравновесность, иерархичность, эмерджентность (см. рисунок 1).

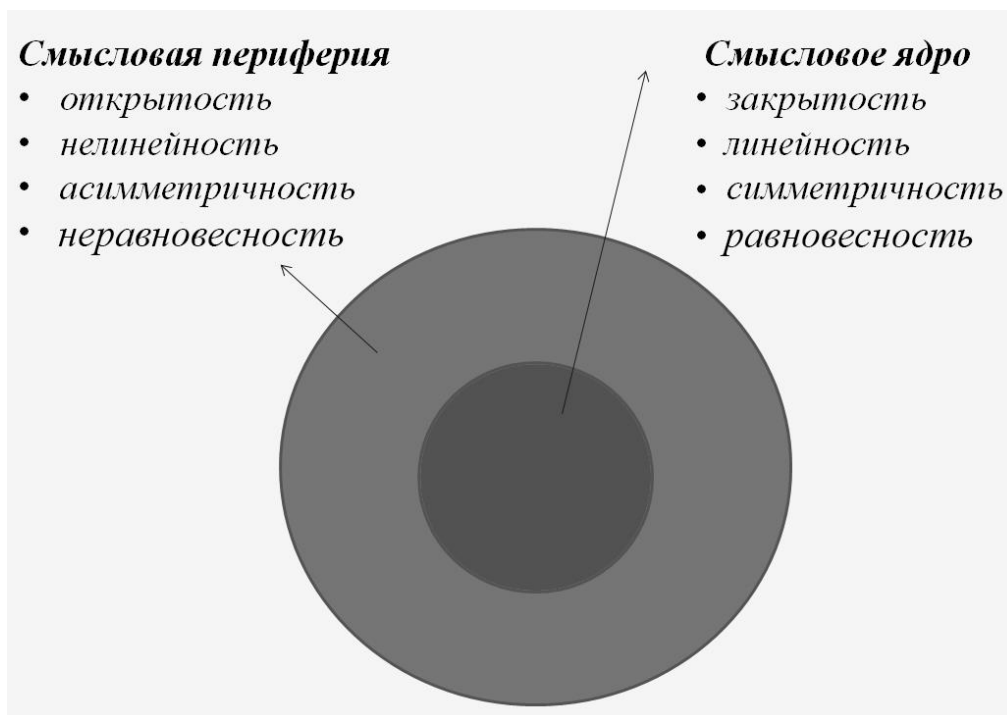

Рисунок 1 – Соотношение ядерной и периферийной зон смысловой системы текста художественного произведения

Диалектическое сочетание данных принципов регулируется соотношением ядерной и периферийной зон интерпретации. Ядерная зона (смысловое ядро) соотносится с целевым движением смыслов в тексте, отклонения от которого в процессе интерпретации должны быть минимальными и, таким образом, не вносящими изменения в основную часть структуры системы. Ядерная зона соотносится с ядром авторского намерения и детерминирует восприятие адресата посредством категории симметрии. Она организуется согласно принципам закрытости, линейности, симметричности и равновесности. Различия интерпретаций реализуются на смысловой периферии текста, которая функционирует согласно принципам открытости, нелинейности, асимметричности, неравновесности. Появление флуктуаций, или колебаний системы, наиболее характерно в зоне периферии, но при приближении к смысловому ядру наблюдается затухание флуктуаций, сопровождающееся стабилизацией смысловой системы. Представляется возможным только анализ процессов смыслоформирования в ядерной зоне смысловой системы.

Таким образом, разработки в области лингвосинергетики дают новый импульс к раскрытию проблемы смыслоформирования. Лингвосинергетический подход позволяет описать не только семантический, но и смысловой и интегральный уровни текстового пространства, представить динамику развития и самодвижение смысловой системы, охарактеризовать функции и взаимодействие ее элементов.

Для анализа смысловой системы применяется метод симметрии – асимметрии, симметрия реализуется на всех уровнях смысловой системы.

Выявление симметричных элементов ведет к структуризации смысловой системы и ее приближению к ядру авторского намерения. Элементы симметрии реализуются в первую очередь функторами, которые выступают в смысловой системе как точки бифуркации. Инициальный смысл текста является параметром порядка, удерживающим смысловую систему от хаотичности и обеспечивающим ее самосохранение в изменяющихся условиях.

Отклонение от целевого движения смыслов в тексте связано с индивидуальными прочтениями, которые приносят в систему элементы асимметрии и проявляются как флуктуации. При преобладании элементов, находящихся в отношениях асимметрии, смысловая система регулируется принципом открытости – преобладает приток информации извне. В этом случае система становится неустойчивой относительно флуктуаций, экспликация каких-либо релевантных смыслов затрудняется.

Использование метода симметрии – асимметрии при лингвосинергетическом подходе позволяет моделировать процессы упорядоченного движения смысловых единиц. Методика синергетического анализа предоставляет возможность описать смысловую систему текста как упорядоченную динамическую систему, детерминированную ядром авторского намерения, и в то же время как открытую синергетическую систему, регулируемую спонтанными смысловыми потоками, что расширяет перспективы дальнейших исследований в области смыслоформирования текста художественного произведения и лингвистики в целом.

Во второй главе **«Смыслоформирование в классических романах-антиутопиях первой половины XX века»** процессы смыслоформирования раскрываются посредством комплексного анализа текстов художественных произведений романов-антиутопий «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Мы» Е. И. Замятина. В качестве единицы анализа выступают экспрессивные средства языка, реализованные в пространстве текста художественного произведения и вступающие в отношения симметрии, определяемые как значимые для понимания смысла, заложенного в текст отправителем. Методика анализа смыслоформирования в классических романах-антиутопиях представлена как последовательность следующих этапов:

1. Определение границ смысловых блоков и выявление в рамках каждого смысловых блока функторов и бета-функторов (посредством метода функторного анализа).

2. Стяжение симметричных функторов в НСЦ.

3. Определение остальных компонентов образно-ассоциативной составляющей (помимо НСЦ).

4. Интеграция полученных НСЦ и остальных ОАК и генерация смысловых линий.

5. Выделение инициального смысла текста на основе элемента симметрии (общности), определяемого для всех смысловых линий.

6. Создание модели смысловой структуры исследуемого текста (при

условии, что ее элементы удовлетворяют принципу герменевтического круга).

Уникальность методики заключается в комплексном подходе к анализу смыслоформирования в художественном тексте, объединяющем метод функторного анализа и метод симметрии/асимметрии.

Первый шаг методики смыслоформирования выполняется при помощи метода функторного анализа. Для того чтобы наглядно проиллюстрировать практическое применение метода функторного анализа, рассмотрим пример из романа Дж. Оруэлла «1984».

«You are mentally deranged. You suffer from a defective memory. You are unable to remember real events, and you persuade yourself that you remember other events which never happened. Fortunately it is curable. You have never cured yourself of it, because you did not choose to. There was a small effort of the will that you were not ready to make. Even now, I am well aware, you are clinging to your disease under the impression that it is virtue» (Orwell, 1948, p. 245–246).

«Вы психически ненормальны. Вы страдаете расстройством памяти. Вы не в состоянии вспомнить подлинные события и убедили себя, что помните то, чего никогда не было. К счастью, это излечимо. Вы себя не пожелали излечить. Достаточно было небольшого усилия воли, но вы его не сделали. Даже теперь, я вижу, вы цепляетесь за свою болезнь, полагая, что это доблесть» (Оруэлл, 1948, с. 267).

В данном отрывке приведены слова антагониста романа – О’Брайена, пытающегося убедить протагониста Уинстона Смита в том, что его противостояние партии – это болезнь. Прежде всего данный отрывок является смысловым блоком, поскольку содержит один случай реализации авторского смысла, который выражается в семантике функтора. Отрывок входит в отношения асимметрии с предшествующим ему и со следующим за ним участком текстового пространства.

Представленный выше смысловой блок содержит функтор, выраженный лексемой «disease», семантика которой напрямую соотносится со смысловой линией «признание выступления против режима болезнью». Лексема disease имеет значение – «an illness of people, animals, plants, etc. caused by infection or a failure of health rather than by an accident» [Cambridge Dictionary]. Повтор актуализируемой семантики в данном смысловом блоке выражается посредством симметризации семантик функтора и бета-функторов. Бета-функтор «defective» определяется словарем как «having a fault in it and not working correctly» [Cambridge Dictionary]. В данном случае происходит симметризация по синонимичной части значений «illness» и «not working correctly». Бета-функтор «unable» указывает на неспособность человека к действию и определяется словарем как «not to be able to do something» [Cambridge Dictionary]. В сочетании с лексемой «remember» на первый план выступает значение неспособности к какому-либо действию вследствие умственной недостаточности («mental defect»), через которое бета-функтор входит с функтором в отношения симметрии. Бета-функтор «cure» определяется словарем следующим образом – «to make someone with an illness healthy again»

[Cambridge Dictionary], что связывает его с функтором отношениями симметрии через реализуемую ими сему «illness». Бета-функтор «deranged» несет значение «completely unable to think clearly or behave in a controlled way, especially because of mental illness» [Cambridge Dictionary]. Он также входит в отношения симметрии с функтором через сему «illness». Таким образом, мы видим, что семантика функтора поддерживается контекстом через сеть контактно расположенных с функтором пяти бета-функторов.

На втором этапе смыслоформирования выявляются отношения симметрии между теми из дистантно расположенных функторов, которые актуализируют сходные значения или семы посредством одного из видов повтора. После выявления случаев симметрии происходит их объединение в НСЦ. Описание процесса симметризации – асимметризации требует уточнения типов симметрии, определяемых в данном исследовании. Между функторами и бета-функторами устанавливаются отношения масштабной симметрии. В аспекте масштабной симметрии функтор рассматривается как гипероним, а бета-функторы как гипонимы, поскольку выражаемая ими семантика частично повторяет либо уточняет семантику функтора. Трансляционный вид симметрии определяется в случае прямого повтора и повтора на уровне структурно-семантической/семиотической модели. В случае синонимического повтора устанавливаются отношения качественной симметрии. В случае антонимического повтора выявляется антисимметрия, в случае полевого и ассоциативного повтора – криволинейная симметрия.

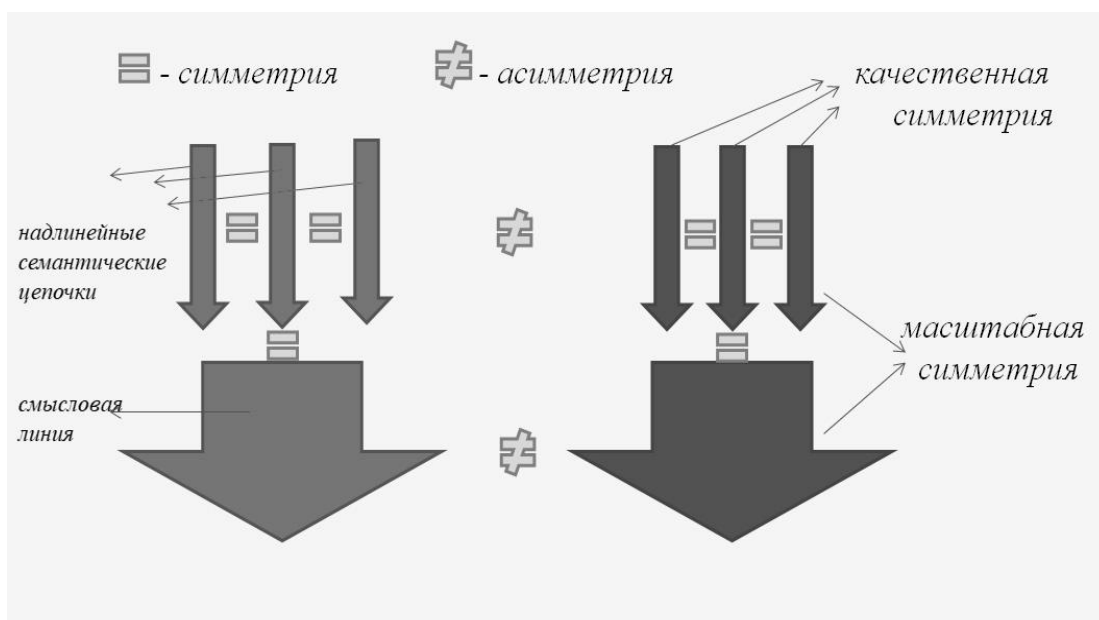

Рисунок 2 – Стяжение НСЦ в смысловые линии

Отношения качественной симметрии устанавливаются между НСЦ, входящими в одну смысловую линию. Между смысловой линией и входящими в нее НСЦ устанавливаются отношения масштабной симметрии. Асимметричные НСЦ входят в состав смысловых линий, которые также характеризуются отношениями асимметрии (см. рисунок 2). Смысловые линии

входят в отношения качественной симметрии с инициальным смыслом текста. Определение остальных ОАК также осуществляется посредством использования метода симметрии – асимметрии.

На четвертом этапе смыслоформирования происходит генерация смысловых линий. Они могут быть представлены одной или несколькими НСЦ, входящими в их состав. При анализе каждого из исследуемых романов было выделено разное количество смысловых линий, реализованных в их смысловых системах. Так, для романа Дж. Оруэлла «1984» было выделено 22 смысловые линии, для романа О. Хаксли «О дивный новый мир» – 19 смысловых линий, для романа «Мы» Е. Замятина – 18 смысловых линий. Значимым представляется тот факт, что 16 смысловых линий оказались общими для всех трех исследуемых романов. Помимо общих смысловых линий, в каждом из трех исследуемых романов было обнаружено несколько смысловых линий, уникальных для каждого из них (см. таблицу 1).

Таблица 1. Смысловые линии, определенные для исследуемых романов

«1984» (George Orwell)	«Brave New World» (Aldous Huxley)	«Мы» (Е. И. Замятин)
<i>Смысловые линии, общие для трех исследуемых романов</i>		
16 смысловых линий: «насаждение государственной идеологии», «главный герой – представитель свободно мыслящего поколения», «сокрытие событий настоящего и прошлого», «обесценивание человека, люди как материал», «официальная идеология соответствует целям тоталитарного режима», «отсутствие независимой законодательной и судебной власти», «люди не приспособляются под требования идеологии», «отрицание естественных прав человека», «война/угроза войны как способ контроля населения», «унификация общества, поминутная регламентация», «создание культа личности», «использование культуры и средств массовой информации в идеологических целях правящего класса», «наличие только государственных организации, созданных для поддержания власти», «признание выступления против партии болезнью», «правление основано на чувстве индивидуального или группового эгоизма», «подмена религиозных ценностей идеологией тоталитаризма или технологического прогресса»		
<i>Смысловые линии, индивидуальные для каждого из исследуемых романов</i>		
6 смысловых линий: «деление общества на неравноправные социальные слои», «удержание режима внушением страха и силой», «установление слежки за гражданами, поощрение доносов», «организация обязательных собраний для	3 смысловые линии: «деление общества на неравноправные социальные слои», «организация обязательных собраний для эмоционального единения граждан»,	2 смысловые линии: «удержание режима внушением страха и силой», «установление слежки за гражданами, поощрение доносов»

эмоционального единения граждан», «война как средство уничтожения излишков производства», «отрицание объективной реальности материального мира»	«потребительство как средство уничтожения излишков производства»	
ИТОГО: 22 смысловые линии	ИТОГО: 19 смысловых линий	ИТОГО: 18 смысловых линий

На пятом этапе смыслоформирования происходит выявление инициального смысла на основе элемента симметрии, присущего всем смысловым линиям. Как показывает материал исследуемых романов-антиутопий, инициальным смыслом данных произведений является предупреждение реципиента текста о катастрофических последствиях возможных попыток реализации утопического общества. Инициальный смысл согласуется с алармистской функцией романов-антиутопий, которая находит воплощение в самом названии – антиутопия, то есть отрицание утопии. Для интеграции смысловых линий и генерации инициального смысла необходим тот объединяющий элемент, который способен вывести систему на новый энергетический уровень. Данным элементом является категория несправедливости (см. рисунок 3).

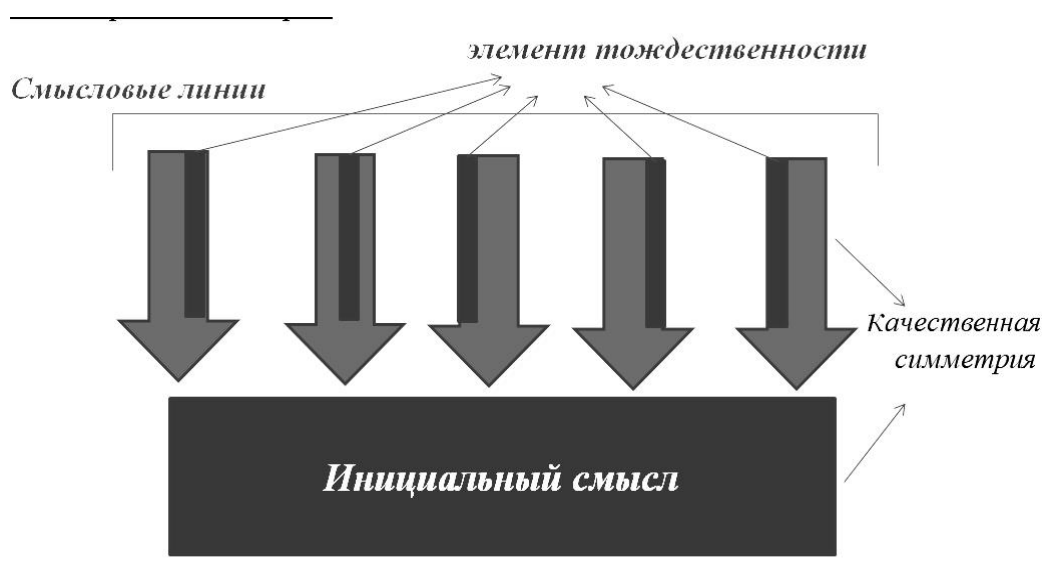

Рисунок 3 – Объединение смысловых линий на основе элемента тождественности и генерация инициального смысла

Несправедливость в антиутопии присутствует в каждой из рассмотренных смысловых линий, она выражается через насилие государства над природой человека, насаждение государственной идеологии, угнетение человека, приоритет коллективного над личным, лишение человека прав и свобод – как полученных им в ходе становления государства в качестве

социального института (в наиболее общем плане таких, как свобода мысли, свобода слова, печати, вероисповедания и политических взглядов, свобода перемещения, право на частную собственность), так и естественных прав, присущих человеку от природы (например, право растить и воспитывать своих детей, право выбирать спутника жизни, друзей, право самостоятельно принимать решения и т.д.).

Одним из наиболее любопытных результатов исследования явилось то, что большая часть выявленных для смысловых систем романов смысловых линий восходит к основным идеям, представленным в «Государстве» Платона. Смысловые линии напрямую соотносятся с описанием государственного устройства, которое было бы, по мнению философа, наиболее справедливым, что представляет собой определенный парадокс. Будучи представленными в смысловых линиях романов-антиутопий, идеи Платона, наоборот, обретают значение крайней несправедливости.

Завершающим этапом смыслоформирования является построение модели смысловой системы каждого из трех романов и построение интегральной модели структуры ядра смысловой системы классического романа-антиутопии первой половины XX века (см. рисунок 4).

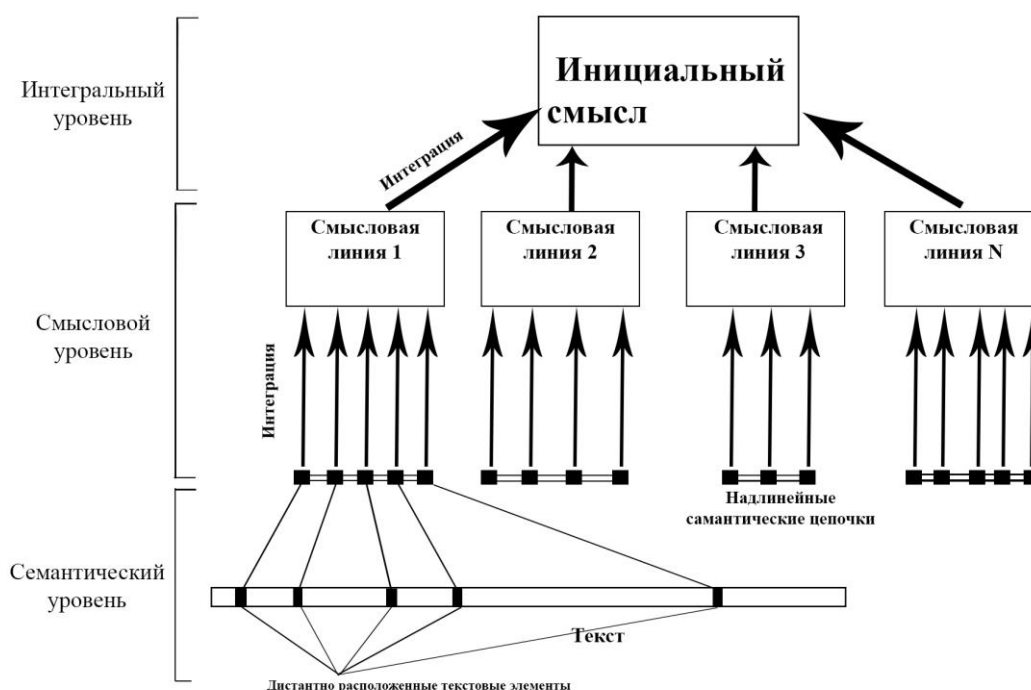

Рисунок 4 – Модель структуры ядра смысловой системы текста романа-антиутопии

Полученная в результате применения методики смыслоформирования модель удовлетворяет требованиям текстоподобия и принципу герменевтического круга и отображает структуру ядра смысловой системы каждого из трех исследуемых романов-антиутопий.

Смысловые системы исследуемых романов-антиутопий имеют сходную структуру: все три смысловые системы исследуемых романов представлены тремя уровнями, количество смысловых линий на смысловых уровнях систем варьируется от 18 до 22, их названия идентичны, базис смысловых линий представлен таким образно-ассоциативным компонентом, как надлинейные семантические цепочки, инициальный смысл един для всех трех смысловых систем. Предполагается, что данные сходства объясняются не только социально-историческими фактами, повлиявшими на писателей, но и принадлежностью исследуемых произведений к одному жанру.

Таким образом, результатом применения методики смыслоформирования является построение модели структуры ядра смысловой системы романа-антиутопии. Выявление в текстах романов-антиутопий элементов симметрии/асимметрии является продуктивным для смыслоформирования и приводит реципиента к объективным результатам. Применение данной методики позволяет приблизить ядро читательской рецепции к ядру авторского намерения. Ядро смысловой системы детерминируется автором текста посредством повторов или принципа симметрии, а на периферии смысловой системы читателю предоставляется относительная рецептивная свобода. Ядро смысловой системы текста находит визуальную репрезентацию в модели смыслового построения, периферия смысловой системы текста детерминируется субъективными восприятиями реципиентов и не может быть выстроена.

Система каждого из романов стремится к закрытости, линейности, симметричности, равновесности. Тем не менее на некоторых ее участках неизбежно реализуются принципы открытости, нелинейности, асимметрии, неравновесности. Последние вносятся в систему самодвижущимися смысловыми потоками, возникающими при индивидуальных прочтениях.

Принцип иерархичности реализуется посредством подчинения всех частей системы общему параметру порядка – инициальному смыслу. Подчинение рассматривается как динамический процесс, а смысловая система как напряженная система, устойчивость которой детерминируется инициальным смыслом.

На основании сравнения смысловых систем трех исследуемых романов доказана возможность выделения интегральной модели структуры ядра смысловой системы романа-антиутопии первой половины XX века. Данная модель представлена тремя уровнями, находящимися в отношениях иерархического подчинения. Наиболее значимым сходством моделей смысловых систем исследуемых романов является наличие шестнадцати общих смысловых линий. Инициальный смысл идентичен для смысловых систем анализируемых романов и для интегральной модели смыслового построения.

Предложенный подход к изучению смыслоформирования открывает возможности анализа и моделирования структуры смысловой системы романа-антиутопии и предположительно художественных текстов, относящихся к

другим жанрам. Основное преимущество представленной методики смыслоформирования заключается в опоре на текстовый материал и в применении метода симметрии – асимметрии, что позволяет говорить о достаточной объективности получаемой в результате анализа модели смыслового построения.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях смыслоформирования в текстах художественных произведений романов-антиутопий, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Журкова, М.С. Механизмы смыслоформирования в художественном тексте (на примере романа Дж. Оуэлла «1984») / М.С. Журкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11. – С. 111–118.

2. Журкова, М.С. Смысловое моделирование художественного текста (на примере романов-антиутопий) / М.С. Журкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1 (115). – С. 56–63.

3. Журкова, М.С. Диалектика категории справедливости в смысловой структуре жанра утопии и антиутопии / М.С. Журкова, Д.С. Кураженков // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 400–404.

4. Журкова, М.С. Фразеологизмы с сакральными компонентами «God», «Heaven» как элементы смысловой структуры в произведениях К. Воннегута / М.С. Журкова, Е.А. Хомутникова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 346–350.

5. Журкова, М.С. Роль интертекстуальных включений с лексемой «gose» в смыслоформировании текста цикла романов Стивена Кинга «Тёмная башня» / М.С. Журкова, Е.А. Хомутникова, Н.А. Чалых // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 531–533.

Статьи в изданиях, входящих в международные базы данных:

6. Zhurkova, M.S. Meaning level of the text and the way to its analysis / M.S. Zhurkova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London: The Future Academy, 2018. – P. 482–488.

7. Zhurkova, M.S. The genesis of dystopian meaning structure and its relation to utopian literary tradition / M.S Zhurkova, E.A. Khomutnikova // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Paris: Atlantis Press, 2019. – P. 186–190.

8. Zhurkova, M.S. The initial meaning of a literary text and its place in the meaning structure / Mariya S. Zhurkova, Elena A. Khomutnikova // Advances in

Social Science, Education and Humanities Research. – Paris: Atlantis Press, 2019. – P. 747–751.

9. Zhurkova, M.S. Synergy of meaning in a literary text / Mariya S. Zhurkova, Natalya S. Olizko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London: The Future Academy, 2019. – P. 3747–3753.

10. Olizko, N.S. Hypertextual relations in the works of K. Vonnegut Jr. of 1952–1969 period / Natalya S. Olizko, Mariya S. Zhurkova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London: The Future Academy, 2020. – P. 523–534.

11. Zhurkova, M.S. The role of individual-author semantics in meaning formation of a literary text / Mariya S. Zhurkova, Elena A. Khomutnikova, Natalia A. Chalych, Inessa A. Medvedeva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London: The Future Academy, 2020. – P. 499–507.

Другие публикации:

12. Журкова, М.С. Интеграция когерентного и информационного уровней текстового пространства (на материале романов-антиутопий 1-ой половины 20 в.) / М.С. Журкова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2017. – № 2 (27). – С. 56–68.

13. Журкова, М.С. Иконичность категорий информативности и когерентности в романах-антиутопиях 1-ой половины 20 века / М.С. Журкова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2017. – № 3 (28). – С. 62–65.

14. Журкова, М.С. Общелингвистические обоснования проблемы смысла художественного текста / М.С. Журкова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 43. – С. 169–178.

15. Журкова, М.С. Функциональные особенности и границы жанра антиутопии / М.С. Журкова // Филологический аспект. – 2019. – № 4 (48). – С. 278–290.

16. Журкова, М.С. Адекватность интерпретации смысла художественного произведения / М.С. Журкова // Филологический аспект. – 2019. – № 6 (50). – С. 154–164.

17. Журкова, М.С. Аллюзивные включения в тексте романа Дж. Оруэлла «1984» / М.С. Журкова, Д.А. Шадрин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2020. – № 2 (39). – С. 11–17.

18. Журкова, М.С. Антонимы как средство выражения понятия двоемыслия в тексте романа Дж. Оруэлла «1984» / М.С. Журкова, А.Ю. Борзенкова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2020. – № 1 (38). – С. 28–33.

19. Пахомина, А.В. Особенности реализации концепта «hatred» в романе Джорджа Оруэлла «1984» / А.В. Пахомина, М.С. Журкова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2020. – № 2 (39). – С. 49–55.